

УДК 347.985

ББК 67.410.1

Д.В. ЗМИЕВСКИЙ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СПОРОВ**

Ключевые слова: защита прав потребителей, судебные споры, иск о защите прав потребителей, подсудность дел, договор перевозки.

Рассмотрены наиболее актуальные проблемы определения подсудности споров с участием потребителей. Выявлена правовая неопределенность в вопросах возможности рассмотрения отдельных споров, связанных с защитой прав потребителей, в судах по месту нахождения истца. Обоснован вывод о том, что сложившаяся правоприменительная практика предприняла вполне эффективную попытку решить обозначенную проблему применения норм действующего гражданского процессуального законодательства о подсудности. Одновременно высказано мнение о том, что подобный подход видится автору крайне ограниченным, поскольку не дает полноценного ответа на вопрос, почему именно сфера внутреннего водного транспорта становится исключением из общего правила об альтернативной подсудности споров с участием граждан-потребителей. Для решения выявленной проблемы сформулировано предложение по внесению изменения в действующее гражданское процессуальное законодательство, а именно: исключить ч. 3 ст. 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Думается, что подобный подход позволит в полной мере установить необходимый баланс интересов потребителя и перевозчика, а также в большей степени будет соответствовать основополагающим началам законодательства о защите прав потребителей. Несомненным достоинством такой новеллы выступит и устранение противоречий судебной практики по указанным спорам.

Общественные отношения, одним из участников которых выступают потребители, традиционно выступают особым объектом правового регулирования со стороны государства. Окончательный переход к рыночной экономике в начале девяностых годов прошлого века актуализировал проблемы защиты прав экономически слабой стороны многих гражданско-правовых отношений, среди которых особое место традиционно занимают отношения с участием потребителей. Следует отметить, что действующий Закон РФ «О защите прав потребителей»¹ был принят 7 февраля 1992 г., т.е. задолго до принятия Гражданского кодекса РФ², что было вызвано необходимостью скорейшего создания нормативно-правовых основ обеспечения прав граждан в рассматриваемой сфере.

Действующее законодательство о защите прав потребителей предоставляет существенные гарантии соблюдения прав и законных интересов лиц,

¹ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 г. N 2300-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Фед. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

приобретающих товары, работы или услуги исключительно для личного пользования, не связанного с осуществлением ими предпринимательской деятельности:

- особую процедуру рассмотрения соответствующих требований;
- сокращенные сроки их удовлетворения;
- повышенную гражданско-правовую ответственность контрагента;
- возможность предъявления требования о компенсации морального вреда и др.

К их числу необходимо отнести и возможность обращения за судебной защитой не только по месту нахождения организации (индивидуального предпринимателя), чьим клиентом является потребитель, но и в суд по месту, где договор был заключен или исполнен, а также по месту жительства потребителя или месту его пребывания. Аналогичная норма закреплена в ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ¹, регулирующей вопросы альтернативной подсудности гражданско-правовых споров. В научной литературе отмечается, что «в ряде случаев правила альтернативной территориальной подсудности могут тесно переплетаться с другими ее видами, например при рассмотрении дел с участием потребителей» [1. С. 14]. Вместе с тем ч. 7 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ имеет принципиальное отличие от ч. 2 ст. 19 Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку предусматривает ряд ограничений для выбора потребителем органа судебной защиты по территориальной принадлежности. Непосредственная отсылка в ч. 7 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ к ч. 4 ст. 30 этого же кодекса связана с появлением в российском процессуальном законодательстве относительно нового института коллективных исков. Установление императивного требования о территориальной подсудности таких исков, в том числе касающихся защиты прав потребителей, по месту нахождения ответчика вполне объяснимо. Однако соотношение положений нормы ч. 7 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 3 ст. 30 того же нормативного правового акта, на наш взгляд, составляет серьезную научную проблему, решение которой на практике зависит от многих обстоятельств. Речь идет о том, что ч. 3 ст. 30 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит императивное требование об исключительной территориальной подсудности исков к перевозчикам. При этом выделены два критерия установления исключительной подсудности: иск должен вытекать непосредственно из договора перевозки; к перевозчику была предъявлена претензия в установленном порядке.

Таким образом, имеет место проблема определения территориальной подсудности судебного спора в том случае, если с иском к перевозчику обращается гражданин-потребитель. Как уже отмечалось, с одной стороны, потребитель имеет право на выбор территориальной принадлежности судебной инстанции для обращения с иском о защите прав потребителей, и это право

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

вытекает из положений как самого Закона о защите прав потребителей, так и ч. 7 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ. С другой стороны, потребитель услуг перевозчика лишается такой процессуальной привилегии, поскольку это уже вопросы исключительной подсудности, а значит, иск должен быть подан по месту нахождения перевозчика. На первый взгляд кажется, что решение данной проблемы достаточно простое и лежит в плоскости соотношения общих и специальных норм права, при конкуренции которых подлежат применению нормы специального характера. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что в данном случае нормы Закона о защите прав потребителей не будут выступать специальными, поскольку указанный закон не принят в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, а значит, в силу ст. 1 указанного кодекса не будет относиться к законодательству о гражданском судопроизводстве, по правилам которого рассматриваются споры, связанные с защитой прав потребителей.

Полагаем, что из подобной логики исходил и Верховный Суд Российской Федерации, который обратился к этому вопросу еще в 2012 г. Так в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹ высшая судебная инстанция России исходит из приоритета специального правила, установленного ч. 3. ст. 30 Гражданского процессуального кодекса РФ, при решении вопроса о территориальной подсудности спора перевозчика с участием потребителя. Вместе с тем в Постановлении пленума подчеркивается, что данное правило распространяется лишь на те случаи, когда в силу закона до обращения в суд к перевозчику потребителем в обязательном порядке должна быть направлена досудебная претензия. Отметим, что по общему правилу в отношениях с участием потребителя направление такой претензии не обязательно, что подтверждается также и результатами современных научных исследований [2. С. 103].

Таким образом, как отмечает высшая судебная инстанция, в качестве исключения выступают лишь два случая. Во-первых, это иски, основанием которых выступают отношения, возникающие из перевозки груза, что, в свою очередь, регулируется нормами ст. 797 Гражданского кодекса РФ. Во-вторых, это отношения с участием потребителя, где в качестве перевозчика выступают организации, управляющие объектами внутреннего водного транспорта.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся правоприменительная практика предприняла вполне эффективную попытку решить обозначенную проблему применения норм об исключительной подсудности. Следствием чего стало правило, сформулированное Верховным Судом РФ следующим образом: «Суд не вправе возвратить исковое заявление, содержащее требование к перевозчику (за исключением лиц, осуществляющих судоходство на внутренних водных путях) пассажира и (или) багажа, которое подано по правилам подсудности, установленным для исков о защите прав потребителей,

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

в том числе и в связи с осуществлением чартерных воздушных перевозок пассажиров в рамках исполнения договора о реализации туристского продукта».

Вместе с тем подобный подход видится нам крайне ограниченным, поскольку не дает полноценного ответа на вопрос, почему именно сфера внутреннего водного транспорта становится исключением из общего правила об альтернативной подсудности споров с участием граждан-потребителей. К сожалению, отсутствуют в настоящий момент и позиция по этому вопросу Конституционного Суда РФ, хотя соответствующие попытки предпринимались. Однако Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 г. № 170-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹ получило статус так называемого «отказного», в связи с чем официальное толкование рассматриваемого вопроса на настоящий момент отсутствует.

Учитывая изложенное, нами ставится под сомнение целесообразность такого исключения, поскольку само по себе подобное изъятие из общего правила основано на отсутствии прямого законодательного разрешения создавшейся коллизии как между нормами Закона РФ «О защите прав потребителей» и Гражданским процессуальным кодексом РФ, так и между отдельными нормами указанного кодифицированного акта.

Необходимость решения существующей проблемы именно средствами законодательной техники вполне очевидна, а к самому механизму ее решения мы еще вернемся в завершении настоящей публикации. Одновременно считаем необходимым отметить, что решение рассматриваемой проблемы исключительности средствами формирования высшей судебной инстанцией России судебной практики не может устранить возникновения новых юридических казусов. В качестве примера следует привести ситуацию с определением территориальной подсудности рассмотрения иска потребителя к авиаперевозчику, связанному с невыполнением обязательств из международной воздушной перевозки. Очень часто, разрешая вопрос о передаче дела для рассмотрения по подсудности, суды первой инстанции, руководствуются ст. 28 Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, заключенной в г. Варшаве 12.10.1929 г. (далее – Конвенция)², и приходят к выводу о передаче такого дела в суд по месту нахождения перевозчика. В качестве примера приведем лишь несколько из них: Определение мирового судьи судебного участка № 105 Комсомольского судебного района г. Тольятти

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 г. № 170-О [Электронный ресурс]. // Гарант: справ.-прав. система: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679245>.

² Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12 октября 1929 г.) // Сборник Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. Отд. П. № 20. Ст. 176.

Самарской области от 05.10.2020 г. по делу № 88-3156/2021¹; Определение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 28.04.2020 г. по делу № 2-2996/2022².

Полагаем, что такой подход крайне недопустим и не основан ни на положениях российского законодательства, ни самой упомянутой Конвенции. Дело в том, что положения ст. 28 Конвенции, на которую ссылаются суды при передаче дела по подсудности по месту нахождения перевозчика, в ст. 17–19 устанавливают ответственность за вред, произошедший в случае смерти, ранения, вреда здоровью, причиненного пассажиру, за вред, произошедший в случае уничтожения, повреждения, потери багажа или товара, а также вследствие опоздания пассажира при воздушной перевозке. Вопросы о возврате провозной платы пассажира данная Конвенция не регулирует, в связи с чем применение ст. 28 указанной Конвенции о подсудности рассмотрения споров, вопреки выводам судов, в данном случае не применима. Следует отметить, что подобный подход воспринят в последнее время и судебной практикой, в частности изложен в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2021 г. по делу № 8Г-1113/2021[88-3156/2021]³.

Подводя итог настоящего исследования, полагаем возможным сформулировать предложение по внесению изменения в действующее гражданское процессуальное законодательство, а именно исключить ч. 3 ст. 30 Гражданского процессуального кодекса РФ. Думается, что подобный подход позволит в полной мере установить необходимый баланс интересов потребителя и перевозчика, а также в большей степени будет соответствовать основополагающим началам законодательства о защите прав потребителей. Несомненным достоинством такой новеллы выступит и устранение противоречий судебной практики по указанным спорам.

Литература

1. *Алексеев А.А.* Значение воли сторон при определении компетентного суда в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 12–15.

2. *Вязовская Т.Н.* Досудебное урегулирование гражданско-правовых споров с участием потребителей: необходимость и практическое значение // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1(23). С. 103–105.

ЗМИЕВСКИЙ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zmievsky@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9644-6477>).

¹ Определение мирового судьи судебного участка № 105 Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области от 05.10.2020 г. по делу № 88-3156/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

² Определение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 28.04.2020 г. по делу № 2-2996/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2021 г. по делу № 8Г-1113/2021[88-3156/2021] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

Dmitrii V. ZMIEVSKII

**ACTUAL PROBLEMS OF DETERMINING THE JURISDICTION
OF CONSUMER DISPUTES**

Key words: consumer rights protection, litigation, consumer protection claim, jurisdiction of cases, transport agreement.

The most urgent problems of determining the jurisdiction of disputes involving consumers are considered. Legal uncertainty is revealed regarding the possibility of considering individual disputes related to consumer rights protection in courts at the location of the plaintiff. The conclusion is substantiated that the established law enforcement practice has made quite an effective attempt to solve the indicated problem of applying the norms of the current civil procedural legislation on jurisdiction. At the same time, the author expresses his opinion that such an approach seems to be extremely limited, since it does not give a full answer to the question why the sphere of inland waterway transport becomes an exception to the general rule on alternative jurisdiction of disputes involving consumers-citizens. To solve the identified problem, a proposal has been formulated to amend the current civil procedure legislation, namely: to exclude Part 3 of Article 30 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. It seems that such an approach will fully establish necessary balance between the interests of the consumer and the transport operator, and will also be more consistent with the fundamental principles of consumer protection legislation. An undoubted advantage of such a novelty will be elimination of contradictions in judicial practice in these disputes.

References

1. Alekseev A.A. *Znachenie voli storon pri opredelenii kompetentnogo suda v grazhdanskom protsesse* [The importance of the will of the parties in determining the competent court in civil proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2020, no. 5, pp. 12–15.
2. Vyazovskaya, T. N. *Dosudebnoe uregulirovanie grazhdansko-pravovykh sporov s uchastiem potrebitel'ei: neobkhodimost' i prakticheskoe znachenie* [Pre-trial settlement of civil law disputes involving consumers: necessity and practical significance]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2016, no. 1(23), pp. 103–105.

DMITRII V. ZMIEVSKII – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Advocacy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zmievsky@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9644-6477>).

Формат цитирования: Змиевский Д.В. Актуальные проблемы определения подсудности потребительских споров [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2022. – № 4. – С. 51–56. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/4/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-4-51-56.